

Н. С. Сыроватская

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА АНАЛИТИЧЕСКОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА

*Работа представлена кафедрой германской филологии РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор Е. А. Гончарова*

В статье рассматриваются характерные особенности различных видов факта, составляющих тематическую основу журналистского текста, а также языковые средства их аналитического структурирования в рамках публикации.

Ключевые слова: аналитическое структурирование, факт, событие, общественный процесс, общественная ситуация.

N. Syrovatskaya

LINGUISTIC MEANS OF ANALYTICAL STRUCTURING OF JOURNALIST TEXT

The article describes the characteristic features of different kinds of a fact, which form the theme basis of journalist text, and presents the linguistic means of their analytical structuring.

Key words: analytical structuring, fact, event, social process, social situation.

В настоящее время СМИ являются важнейшей составляющей гражданского общества, без которой невозможно представить повседневную жизнь современного человека. На них возложены многочисленные функции, среди которых основными признаются в числе прочих информативная, образовательная и идеологическая [1, с. 22]. Таким образом, СМИ не только информируют население об актуальных событиях общественной практики, но и воздействуют на их восприятие и интерпретацию, формируя общественное мнение по всем значимым социальным вопросам. Указанные задачи являются главными и для периодических печатных изданий, которые представляют собой наиболее раннюю разновидность медиа-ресурсов, обладающую длительной историей и богатыми традициями. Необходимость формирования у читателей определенного отношения к тому или иному социально важному явлению реальной действительности приводит к усилению значимости в СМИ так называемых аналитических жанров прессы, в рамках которых автор-журналист предлагает аудитории собственный коммента-

рий и оценку феноменов жизни общества, ср.: [4, с. 27–28]. В силу того что журналистские тексты играют столь значительную роль в общественных системах, особенную актуальность приобретает исследование различных аспектов их функционирования в коммуникативном процессе. Одним из таких аспектов является выбор предмета публикации и его дальнейшее аналитическое структурирование, так как данные операции представляют собой первый шаг журналиста в осмыслении определенного фрагмента социальной действительности.

Исследователи, которые занимаются изучением особенностей жанров периодической печати, отмечают, что в основе содержания любого журналистского текста лежат факты [3, с. 78]. Факт представляет собой «дискретное (прерывистое, разделенное на отдельные, но взаимосвязанные части) состояние действительности, и суждение журналиста, вербально фиксирующее это состояние» [2, с. 40]. В журналистских публикациях аналитического характера факты выступают прежде всего в качестве иллюстративного материала, подтвер-

ждающего тот или иной тезис журналиста, а также объектов авторского комментирования. Разнообразие форм проявления реальной действительности предопределяет существование различных видов фактов. Мы полагаем, что предметно-тематическую основу журналистского текста аналитического типа составляют три основные группы фактов: 1) события; 2) процессы; 3) ситуации. Указанные группы характеризуются наличием специфических структурных особенностей, которые получают отражение в тексте публикаций. Необходимо отметить, что предметное содержание конкретной публикации не ограничивается рассмотрением фактов одного типа и тематическое развертывание текста аналитического характера определяется взаимодействием по меньшей мере двух разновидностей фактов, демонстрирующим процесс осмысления журналистом различных сторон жизни общества.

Событие является базовым элементом содержания публикации и получает освещение в подавляющем большинстве журналистских текстов. Его можно рассматривать как «точно фиксированный в пространстве и времени (т. е. с ясным началом и концом) шаг в общественном процессе» [5, с. 130]. Наличие четких временных и пространственных границ является сущностным признаком события как реального «факта», и при его освещении журналист, как правило, использует темпоральные и локальные маркеры, которые способствуют определению рамок соответствующего социального действия. Рассмотрим наиболее распространенные структуры, формирующие основу данных маркеров:

1) ...Dienstag kommender Woche trifft Wladimir Putin zur Gegenvisite in Deutschland ein, zwei Tage lang wird er in Dresden... und in München sein [Der Spiegel 40/2006: 115].

2) Schon bei den deutsch-russischen Regierungskonsultationen im April im sibirischen Tomsk hatte Putin Kanzlerin Merkel mit allerlei freundlichen Gesten bedacht [Der Spiegel 40/2006: 115].

Приведенные примеры включают точные пространственные характеристики (или «локус») события, выраженные субстантивными группами в функции обстоятельств места.

Ядро локальных маркеров формируют названия населенных пунктов, в которых произошли или произойдут соответствующие события. В примере 2 событие совершилось за пределами ФРГ, в населенном пункте, который может быть неизвестен рядовому жителю Германии, поэтому базовые сведения дополняются указанием на географический регион, реализованным при помощи определения. Во фрагменте 1 прогнозируется событие на территории Германии, о чем сообщает первый локальный маркер, и перечисление названий городов представляет собой уточнение исходной пространственной характеристики.

Временные показатели в приведенных примерах демонстрируют ряд специфических формально-содержательных особенностей. Так, в первом фрагменте сочетание лексического значения определения «*kommend*», входящего в состав субстантивной группы, которая выполняет функцию обстоятельства времени, и временных форм сказуемых (настоящее и будущее время) указывает на то, что речь идет о предстоящем событии. Помимо этого, пример включает обстоятельство времени «*zwei Tage lang*», отражающее длительность события, что позволяет более четко определить временные границы последнего. В примере 2 относительная временная форма сказуемого (*Plusquamperfekt*) указывает на уже совершившееся событие. Автор использует абсолютный временной показатель, сообщая название месяца, в котором произошло соответствующее социальное действие («*im April*»). Таким образом, для определения времени, к которому относится событие, необходимо знать год публикации издания. Пример 1 содержит относительный темпоральный маркер («*Dienstag kommender Woche*»), и временная локализация события требует установления точной даты публикации. Как правило, привлечение подобной дополнительной информации не представляет трудностей для читателя в силу того, что на каждой странице газетного или журнального издания сообщается номер выпуска или/и дата его публикации. Если событие произошло не в текущем году, автор, как правило, указывает год совершения события:

3) Nachdem die Sowjets 1979 Afganitan besetzt hatten, wurde die pakistanisch-afganische Grenze zur heißen Front des kalten Krieges [Die Zeit Nr. 38, 13. 09. 2007: 3].

Помимо фиксированности во времени и пространстве событие как предмет журналистского анализа должно обладать общественной значимостью. Данное свойство события не имеет четкого определения, но мы полагаем, что общественно значимым может считаться действие людей, которое затрагивает интересы как общества в целом, так и отдельных социальных групп, личностей, принимающих участие в этом действии. Чем большее число людей испытывает на себе влияние события, тем более оно значимо. Указанный параметр события часто не находит непосредственного выражения в тексте публикации, так как представления о наличии данного свойства у того или иного социального действия формируются при помощи исходных установок, имеющих в сознании коммуникантов. Как правило, автор статьи и адресат обладают определенными представлениями о том, какими должны быть условия совершения социального действия, чтобы его можно было трактовать как значимый шаг в развитии общественного процесса. Так, поступки политических лидеров, а также признанных общественных деятелей различного уровня могут считаться событиями в силу того, что они способны оказать влияние на условия жизни членов социума. Следовательно, в примерах 1 и 2 заключено указание на значимые события, так как их участниками являются лидеры государств В. В. Путин и А. Меркель. В примере 3 находит отражение факт захвата одного государства другим, журналист сообщает о таком внешнеполитическом шаге, как оккупация Афганистана Советским Союзом. Автор и адресат могут трактовать это действие как событие международного значения в том случае, если им известно, что в него были вовлечены широкие массы населения стран – участниц конфликта. Интерпретация примеров позволяет сделать вывод о том, что определение социальной значимости конкретного шага в развитии общественного процесса представляет собой труд-

ную задачу. Ее решение связано с анализом условий реализации того или иного действия и требует привлечения сведений о том, каковы исходные представления участников коммуникации о важном явлении общественной жизни. Если в рамках текста статьи социальная значимость того или иного общественного шага не акцентируется, его можно трактовать как социальное действие, которое не способно, с точки зрения аналитика-журналиста, оказать существенное влияние на развитие жизни общества.

Событие может выступать в качестве самостоятельного объекта авторского осмысления или участвовать в формировании предмета более сложной структуры – *общественного процесса*, который представляет собой в подобном случае последовательность взаимосвязанных действий, событий [5, с. 133]. Для аналитического структурирования процесса особенно важны причинно-следственные отношения между отдельными его составляющими, и, таким образом, для его аналитического представления в тексте публикации особую роль играют маркеры причинно-следственной связи, которые сопровождают указания на соответствующие события и социальные действия. Поскольку общественные процессы являются в реальной социально-политической практике комплексными феноменами, которые включают большое количество действий и событий, совершающихся и последовательно, и одновременно, можно говорить о достаточно сложных системах отношений внутри них. Таким образом, при описании общественного процесса автор публикации аналитического характера должен прежде всего определить событие или действие, послужившее исходной точкой процесса, и разделить последний на некоторое количество этапов, каждый из которых может охватывать несколько социальных шагов различной значимости и находится в причинно-следственной связи с предыдущим этапом.

4) Die kurze Geschichte der Branche (von Biospritlern. – H. C.) zeigt beispielhaft, welch fatale Folgen es haben kann, wenn der Staat finanzielle Anreize falsch setzt. Und wenn er sich dabei von Moden leiten lässt. Ein Trauerspiel in drei Akten.

Alles begann vor drei Jahren, als die rot-grüne Koalition beschloss, alle Biokraftstoffe von 2004 an mindestens sechs Jahre lang von Steuern zu befreien [...]

Im Vertrauen darauf stampften die Hersteller im ganzen Land, vor allem im Ostteil, neue Anlagen aus dem Boden. Die Kapazitäten wuchsen in irrwitzige Dimensionen: [...]

Dass hier etwas grundlegend schief läuft, stellte das Finanzministerium schon im Juni 2005 im ersten Biokraftstoffbericht fest. Die neue Regierung wollte deshalb die ungestüme Expansion bremsen – und verfiel ins andere Extrem: der Tragödie zweiter Teil.

Die Große Koalition schaffte den Steuervorteil ab [...]

Angesichts der Absatzeinbrüche schlagen Industrie und Verbände der Biospritbranche nun Alarm – und siehe da, sie finden Gehör in Berlin [...] Und weil neuerdings der Klimaschutz auf der Agenda ganz nach vorn gerückt ist, ändert die Regierung erneut ihren Kurs. Der dritte Akt beginnt.

[...] Die Sozialdemokraten wollen die Beimischungsquote weit stärker erhöhen als früher geplant: [...]

Auf dieser Grundlage verhandeln die Koalitionäre derzeit einen Gesetzentwurf [...] [Spiegel 37/2007: 116–117].

Статья, послужившая источником приведенного примера, посвящена анализу последовательности шагов, которые предпринимало правительство ФРГ, чтобы решить проблемы в области производства и сбыта биодизельного топлива. Автор предваряет непосредственное рассмотрение составляющих данного социального процесса его общей характеристикой. Она включает номинацию процесса, представленную словосочетанием «die kurze Geschichte der Branche», и его косвенную оценку, которая опирается прежде всего на негативную оценку последствий действий правительства. Негативная оценка находит выражение при помощи субстантивной группы «fatale Folgen» и глагольного словосочетания «die Anreize falsch setzen». Автор разделяет интересующую его цепь действий на три этапа, используя назывное предложение, содержащее выражение ме-

тафорического характера: «Ein Trauerspiel in drei Akten». Данный фрагмент создает общую структурную основу дальнейшего изложения, выступая как композиционно-структурный элемент выражения связности процесса (ср.: «...der Tragödie zweiter Teil», «Der dritte Akt beginnt»), а также отражает ироничное и в целом отрицательное отношение журналиста к описываемым мероприятиям. Непосредственный анализ динамики процесса начинается с выделения (с помощью глагола «beginnen») исходного события, послужившего основой всех последующих действий: «Alles begann vor drei Jahren, als die rot-grüne Koalition beschloss, alle Biokraftstoffe von 2004 an mindestens sechs Jahre lang von Steuern zu befreien». Указанное событие обладает четкими временными характеристиками, которые эксплицируются при помощи темпоральных маркеров «vor drei Jahren» и «von 2004».

Анализ общественного процесса в приведенном фрагменте статьи сопровождается экспликацией причинно-следственных отношений как между выделенными автором этапами, так и между отдельными действиями в рамках этапов: «Im Vertrauen darauf stampften die Hersteller im ganzen Land ... neue Anlagen aus dem Boden», «Die neue Regierung wollte deshalb die ungestüme Expansion bremsen...», «Auf dieser Grundlage verhandeln die Koalitionäre derzeit einen Gesetzentwurf». В качестве распространенных языковых средств выражения связи между действиями в рамках процесса выступают союзы и местоименные наречия, а также субстантивные группы, обладающие значением причины или основания для совершения действия. При этом необходимо отметить, что причинно-следственные отношения являются тесно связанными с отношениями хронологической последовательности.

Одна из основных задач журналиста, анализирующего событие или общественный процесс, заключается в том, чтобы не только выявить сущность рассматриваемого предмета, но и определить роль, которую он играет в жизни социума, т. е. включить анализируемые события и процессы в *общественную ситуацию*, в которой они развиваются. «Ситуацией можно

назвать определенное, повторяющееся на протяжении достаточно длинного отрезка времени состояние отношений, сложившихся между членами какого-либо коллектива, между коллективами, между социальными группами, слоями, между странами и т. п., соотношение сил, взаимных требований и ожиданий» [5, с. 135]. Ситуация как система отношений членов общества, отражающая их интересы и потребности, побуждает членов общества к совершению тех или иных социальных действий, является источником процессов и оказывает непосредственное влияние на развитие последних. Таким образом, презентация ситуации не может не принадлежать к обязательным компонентам содержания журналистских публикаций, особенно в тех случаях, когда она приобретает характер так называемой проблемной ситуации.

В силу того что проблемная ситуация представляет собой сложную и разветвленную систему общественных отношений, которая складывается и сохраняется в течение достаточно длительного времени, ее отражение в тексте публикации аналитического характера опирается на языковые средства, указывающие на субъектов ситуации и их социальные действия, а также на различные аспекты центрального проблемного вопроса. К данным средствам относятся прежде всего номинационные цепочки, включающие обозначения участников ситуации, и тематические лексические группы, которые демонстрируют значимые стороны основной проблемы. Переход от представления события или процесса к рассмотрению проблемной ситуации осуществляется при помощи смены описательно-повествовательной формы изложения на композиционно-речевую форму (КРФ) «рассуждение».

5) Auf die Sache mit den Atombomben kam der französische Präsident nicht direkt zu sprechen. Er nahm den Umweg über die Atomkraft. Wer das Klima wirklich schützen wolle, müsse mehr Kernkraftwerke bauen, begann der Franzose vorigen Montag beim Mittagessen in Meseberg. Soweit konnten ihm Angela Merkel und Frank-Walter Steinmeier im Gästehaus der Bundesregierung problemlos folgen. Dann kam die Überraschung.

Da er schon mal bei der Sache sei, fuhr der Präsident fort, er habe da noch einen Vorschlag. Dann präsentierte er seine zündende Idee [...] Die Deutschen sollten sich doch mal überlegen, ob sie nicht auch politisch an den französischen Atomwaffen teilhaben möchten.

Kanzlerin und Außenminister waren sprachlos [...] Als Erster fand der Außenminister die Worte wieder. Deutschland strebe den Besitz von Atomwaffen nicht an, erläuterte Steinmeier [...] Die Kanzlerin setzte ein freundliches Lächeln auf und sprang ihrem Minister dann bei.

So geht es ständig: Seit Sarkozy vor vier Monaten ins Amt kam, überrascht er mit Vorstößen. Manches ergibt durchaus Sinn, aber besonders gern marschiert der Präsident wie ein Trommelhase über das diplomatische Feld [...]

Vorbei die Zeiten, als man die Hyperaktivität des Franzosen mit dem Schwung des Neulings entschuldigt hat. Vor allem Merkel, Steinmeier und Finanzminister Peer Steinbrück werden immer wieder von Initiativen überrascht, umgangen oder irritiert. Noch schlimmer: Manchmal sucht der französische Präsident regelrecht den Streit, weil er findet, dass die Deutschen schnöde mit ihm umgingen [...] [Spiegel 38/2007: 28].

Данный пример представляет собой фрагмент статьи, которая посвящена анализу отношений между Францией и ФРГ как конфликту, в котором принимает участие несколько субъектов. Начальную позицию текста занимает развернутая презентация события (встречи политических лидеров Франции и ФРГ в Мезеберге), которая, по мнению авторов публикации, может проиллюстрировать характер отношений между главными участниками ситуации. Это событие обладает четкими темпоральными и локальными параметрами, действия субъектов следуют друг за другом в общем пространственно-временном континууме, что отражается в использовании единой временной формы (претерита), фазовых глаголов («...begann der Franzose...», «...fuhr der Präsident fort...») и наречий, указывающих на отношение следования («Dann kam die Überraschung», «Dann präsentierte er seine zündende Idee», «Die Kanzlerin... sprang ihrem Minister dann bei»). Таким образом, в качестве

основной КРФ фрагмента текста, в котором излагаются детали данного события, выступает динамическое описание.

Последующим переключением на КРФ «рассуждение» авторы маркируют перерастание описания события в проблемную ситуацию. Основным языковым маркером, свидетельствующим о новом шаге в журналистском анализе, является обращение к форме настоящего времени, которая указывает на обычные, повторяющиеся действия. Это значение поддерживается лексическими единицами, обладающими семантическими признаками постоянства и повторяемости, например: «So geht es ständig», «Vor allem Merkel, Steinmeier und Finanzminister Peer Steinbrück werden immer wieder von Initiativen überrascht...», «Manchmal sucht der französische Präsident regelrecht den Streit». В логике КРФ «рассуждение» анализируются действия отдельных участников проблемной ситуации, в первую очередь президента Франции Н. Саркози, которые, по мнению авторов, являются причиной конфликта: «...überrascht er mit Vorstoßen», «Vor allem Merkel,

Steinmeier und Finanzminister Peer Steinbrück werden immer wieder von Initiativen überrascht, umgangen oder irritiert». Более того, авторы статьи склонны к отрицательной оценке поведения президента Франции, что находит выражение, в частности, в используемых ими экспрессивных сравнениях и оценочных предикатах: «...besonders gern marschiert der Präsident wie ein Trommelhase über das diplomatische Feld», «Noch schlimmer: Manchmal sucht der französische Präsident regelrecht den Streit...».

Итак, аналитическое структурирование в рамках журналистской статьи представляет собой комплексное явление в плане как содержания, так и формы. В плане содержания элементы базового уровня (события и общественные процессы) формируют основу элементов более высокого уровня (проблемных ситуаций). В плане формы можно отметить роль таких текстовых единиц, как пространственные и временные маркеры, показатели причинно-следственных связей, номинационные цепочки, тематические лексические группы, средства отражения определенных КРФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аниховская Т. В., Дечева С. В. Риторика интеллективного общения: на материале телевизионных программ новостей Би-Би-Си. М.: МАКС Пресс, 2006. 124 с.
2. Анненкова И. В. Риторика для журналистов: историко-культурный, теоретический и практический аспекты. М.: МедиаМир, 2006. 161 с.
3. Ким М. Н. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. 336 с.
4. Коньков В. И. Речевая структура газетных жанров. СПб.: Роза мира, 2004. 221 с.
5. Тертычный А. А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М.: Гендальф, 1998. 255 с.

REFERENCES

1. Anikhovskaya T. V., Decheva S. V. Ritorika intellektivnogo obshcheniya: na materiale televizionnykh programm novostey Bi-Bi-Si. M.: MAKS Press, 2006. 124 s.
2. Annenkova I. V. Ritorika dlya zhurnalistov: istoriko-kul'turny, teoreticheskiy i prakticheskiy aspekty. M.: MediaMir, 2006. 161 s.
3. Kim M. N. Zhanry sovremennoy zhurnalistiki. SPb.: Izd-vo Mikhaylova V. A., 2004. 336 s.
4. Kon'kov V. I. Rechevaya struktura gazetnykh zhanrov. SPb.: Roza mira, 2004. 221 s.
5. Tertychny A. A. Analiticheskaya zhurnalistika: poznavatel'no-psikhologicheskii podkhod. M.: Gendal'f, 1998. 255 s.